

тившіяся съ пастьбы караванныя животныя привязывались къ мѣстамъ своего ночного отдыха; по обыкновенію люди отряда сначала заняты были болѣе покойными верблюдами, а затѣмъ уже приступили и къ излавливанію не всегда покорныхъ лошадей. Послѣднія въ этотъ вечеръ незамѣтно скрылись за одинъ изъ ближайшихъ холмовъ, вѣроятно спасаясь отъ леденящаго вѣтра. Покончивъ съ уборкой верблюдовъ, люди принялись за розыски лошадей въ полной увѣренности, что онѣ находятся гдѣ-нибудь по-близости, какъ въ дѣйствительности и оказалось; въ числѣ разыскивавшихъ былъ и Бохинъ, который, какъ потомъ выяснилось, взбѣжавъ на сосѣдній холмъ, продвинулся сначала въ одну сторону, потомъ въ другую, немного спустя повернулъ назадъ и такимъ образомъ, незамѣтно для самого себя, лишился должной ориентировки, или, выражаясь проще, заблудился. Между тѣмъ, наступила темная ночь; вѣтеръ и морозъ усиливались; положеніе нашего бѣднаго товарища, одѣтаго въ тужурку, было не завидное. Сознавая свою ошибку, онъ былъ нѣсколько въ возбужденномъ состояніи, а потому съ легкостью перемѣщался съ одного холма на другой, не ощущая ни усталости, ни холода. Однако время брало свое, и Бохинъ началъ уже прискивать подходящее мѣстечко для укрытія отъ непогоды. Пробовалъ было онъ также и кричать, но его голосъ, — въ прямомъ смыслѣ „голосъ вопіющаго въ пустынь“ — заглушался порывами вѣтра; звѣзды же, по которымъ заблудившійся могъ бы до нѣкоторой степени ориентироваться, скрывались облаками и густою пылью.

Что же происходило въ это время на бивуакѣ? — Лошади были, конечно, вскорѣ найдены, изловлены и привязаны. По окончаніи уборки животныхъ, люди приступили къ вечернему чаепитію, когда и было обнаружено отсутствіе Бохина. Сначала никто изъ насъ этому обстоятельству не придалъ большого значенія, но затѣмъ нѣкоторые изъ людей, поднявшись на ближайшіе холмы, стали громко окликать товарища и время отъ времени производить ружейные выстрѣлы; одновременно съ этимъ, имѣвшіеся на лицо монголы, вскочивъ на своихъ лошадей, быстро помчались въ разныя стороны, но все было напрасно. Я сталъ не на шутку беспокоиться и какъ послѣднее средство пустилъ одну изъ лучшихъ и сильныхъ ракетъ, которая, великолѣпно взвившись на значительную высоту, сдѣлала свое дѣло. Бохинъ былъ избавленъ отъ дальнѣйшихъ непріятностей. Въ моментъ поднятія ракеты онъ былъ въ пяти-шести верстахъ къ западу отъ бивуака, стоя спиною къ вѣтру и негодуя на свою судьбу;